

РОНАЛЬД ДВОРКИН О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИИ И ПРАВА

Коваленко Анна Викторовна,

соискатель кафедры логики Национального университета

«Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

Рассмотрены взгляды Р. Дворкина на актуальные проблемы правового регулирования религиозных отношений в современном обществе, в частности, на необходимость учета в нем так называемых «атеистических религий» и требований широкой толерантности в межконфессиональных отношениях.

Ключевые слова: конституционное регулирование религиозных отношений, «атеистические религии», этическая независимость.

The paper deals with analysis of Ronald Dworkin's latest account of constitutional regulation of religions, including so called "atheistic religions" and corresponding claims of broad tolerance in inter-confessional relations.

Key words: constitutional regulation of religious relations, "atheistic religions", ethical independence.

Процессы глобализации, сопровождаемые небывалым никогда ранее перемешиванием и столкновением национальных культур, приводят к возникновению все более острых конфликтов на межрелигиозной почве. Они имеют место во многих странах, в том числе и на постсоветском пространстве, где на смену принудительному «научному атеизму» пришли религии, чуть ли не возведенные в ранг государственных. – Об этом свидетельствует демонстративное появление высших официальных лиц на богослужениях во время религиозных праздников, настойчивые попытки введения в государственных школах чего-то вроде уроков «Закона Божьего»,

все более ожесточенная полемика вокруг признания тех или иных конфессий как традиционных для той или иной республики в ущерб другим вероисповеданиям, соблюдение религиозных обычаев одеваться и проч.

В этой связи заслуживают внимания попытки осмысления религиозных проблем в современном обществе, предпринятые видными мыслителями современности, в частности, американским философом права Рональдом Дворкиным (1931 – 2013). Научной общественности постсоветских стран он известен главным образом по украинскому¹ и русскому² переводам его первой книги *Taking Rights Seriously* (1977),³ но им написаны и многие другие крупные работы, посвященные различным аспектам философии права, теории конституционализма и философии политики: «Вопрос принципа» (1985)⁴, «Империя права» (1985)⁵, «Философские аспекты старческого слабоумия» (1987)⁶, «Билль о правах для Британии. Почему британцы нуждаются в защите» (1990)⁷, «Доминион жизни: Аргумент за аборт, эвтаназию и индивидуальную свободу» (1993)⁸, «Закон свободы. Моральное прочтение американской конституции» (1996)⁹, «Суверенная добродетель: Теория и практика равенства» (2000)¹⁰, «Справедливость в мантиях» (2006)¹¹, «Возможна ли здесь демократия? Принципы для новых политических

---

¹ Дворкин Р. Серьезный взгляд на права / Пер з англ. А. Фролкин / Р. Дворкин — К.: Основы, 2000.— 519 с.

² Дворкин Р. О правах всерьез / Пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева / Р. Дворкин — М.: РОССПЕН, 2005. — 392 с.

³ Dworkin R. *Taking Rights Seriously* / R. Dworkin. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1977. — Pp. XV, 293.

⁴ Dworkin R. *A Matter of Principle* / R. Dworkin. — Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1985. — 425 p.

⁵ Dworkin R. *Law's Empire* / R. Dworkin. — Cambridge, Massachusetts / London, England: The Belknap Press of Harvard University Press, 1986. — XIV, 471 p.

⁶ Dworkin R. *Philosophical Issues in Senile Dementia* / R. Dworkin. — Washington, DC: U.S. Government Printing Office, 1987. — 116 p.

⁷ Dworkin R. *A Bill of Rights for Britain: Why British Liberty Needs Protection* / R. Dworkin. — London: Chatto & Windus, 1990. — 59 p.

⁸ Dworkin R. *Life's Dominion: An Argument About Abortion, Euthanasia, and Individual Freedom* / R. Dworkin. New York: Alfred A. Knopf, 1993. — 273 pp.

⁹ Dworkin R. *Freedom's Law. The Moral Reading of the American Constitution* / R. Dworkin. — Cambridge (Ma): Harvard University Press, 1996. — 416 p.

¹⁰ Dworkin R. *Sovereign Virtue: The Theory and Practice of Equality* / R. Dworkin. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000. — 528 pp.

¹¹ Dworkin R. *Justice in Robes* / R. Dworkin. — Cambridge (Ma) – London (Engl): The Belknap Press of Harvard University Press, 2006. — 295 p.

дебатов» (2008)¹², «Справедливость для ежей» (2011)¹³, не говоря уже о сотнях статей и устных выступлениях на радио и телевидении, видеозаписей публичных лекций в Интернете. Благодаря исследованиям его творчества и переводам его книг на многие европейские, а также на китайский и японский языки, Дворкин является наиболее влиятельным из современных философов права.

До еще недавнего времени тема религии в его научных исследованиях затрагивалась очень редко и не доводилась до уровня систематической разработки. Только в его последней книге «Справедливость для ежей» было отведено более-менее значительное место для анализа соотношения прав человека, религии и религиозной свободы.¹⁴

Склонность реагировать на резонансные события современности побудила его обратиться к анализу взаимодействия религии и права под углом зрения концепции «религии без Бога». Этому анализу были посвящены выступления Дворкина на тему «Религия без Бога» в 2011 г. в нескольких престижных вузах США и Испании (март – *Pomona College*, Claremont, California; май – *Pompeu Fabra Universitat*, Barcelona, España): сентябрь – *University of California*, Los Angeles, наконец, начало декабря – в рамках коллоквиума по правовой, политической и социальной философии, который он вел в Университете Нью-Йорка. Эти выступления предварили цикл его Эйнштейновских лекций в Университете Берна (Швейцария), состоявшихся 12 – 14 декабря 2011.¹⁵ Хотя Дворкин в опубликованной в Интернете версии данных лекций просил не цитировать их тексты, поскольку предполагал их доработку и дополнение библиографическими ссылками, сравнение с

---

¹² Dworkin R. *Is Democracy Possible Here? Principles for a New Political Debate* / R. Dworkin. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2008 – xii, 177 p.

¹³ Dworkin R. *Justice for Hedgehogs* / R. Dworkin. – The Belknap Press of Harvard University Press: Cambridge (Massachusetts) – London (England), 2011. – 507 p.

¹⁴ Dworkin R. *Justice for Hedgehogs* / R. Dworkin. См. pp. 335, 339 – 344, 375 – 378.

¹⁵ Ronald Dworkin delivers the Einstein Lectures at the University of Bern, Switzerland – NYU School of Law: news [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.law.nyu.edu/news/DWORKIN RONALD EINSTEIN 2011 Dec 20>, см. также видеозапись этих лекций на https://cast.switch.ch/login_front

видеозаписью его выступлений в Берне показывает, что ключевые положения его подхода по сравнению с опубликованной версией от 8 декабря 2011¹⁶ остались неизменными. Поэтому мы позволим себе указывать номера страниц, на которых помещено то или иное интересующее нас положение. Мы надеемся, что поставленные Дворкиным вопросы и особенно его ответы окажут стимулирующее воздействие на обсуждение взаимосвязи права и религии в современном обществе.

***

В первой лекции Дворкин рассмотрел возможность рационального обоснования религии и пришел к выводу, что веру в Бога нельзя ни обосновать, ни подорвать.

Во второй лекции он ссылается на мировоззренческую позицию Эйнштейна, который в некоторых известных высказываниях о Боге (вроде «Бог не играет в кости») имел в виду не ортодоксальную идею Творца, а скорее пользовался метафорой Бога для обозначения математической красоты уравнений, описывающих физическую реальность.

Отправляясь от позиции Эйнштейна, Дворкин предложил расширить базовое представление о религии, включив в него и так называемые «атеистические религии». В данном случае предикат «атеистические» означает у него не полное отрицание религии, которому еще не так давно учили в советской школе, а наличие религий, в которых нет центрального концепта божества (буддизм, даосизм и т.п.). Именно в этом смысле Дворкин противопоставляет *атеистические* религии, обходящиеся без идеи Бога, и соответствующий им *религиозный атеизм – теистическим религиям* и лежащим в их основе *религиозному теизму*.

В третьей лекции, наиболее важной для темы данной статьи, Дворкин обратился к политическим и социальным последствиям религиозного

---

¹⁶ Dworkin R. Religion Without God. Lecture 3 // Colloquium in Legal, Political and Social Philosophy. Fall 2011. Dec 8. Retrieved from [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.law.nyu.edu/ecm_dlv2/groups/public/@nyu_law_website_academics_colloquia_legal_political_and_social_philosophy/documents/documents/ecm_pro_070735.pdf

атеизма. Он напомнил, что концепция религии фигурирует в политических конституциях и международных конвенциях по правам человека. Так, в преамбуле швейцарской Конституции заявлено, что она написана «Во имя Всемогущего Бога». Но дальше говорится, что «Свобода религии и совести гарантируется» и что «Каждый человек имеет право свободно выбирать свою религию или свои философские убеждения, а также исповедовать их единолично или совместно с другими».¹⁷ Тем самым фактически признается свобода не только выбора религии, но и нерелигиозной мировоззренческой позиции.

Дворкин упоминает и статью 18 принятой ООН Всеобщей Декларация прав человека, которая провозглашает, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии». Европейская Конвенция о правах человека предполагает такие же гарантии.

Первая поправка к Конституции США запрещает правительству «установление» (establishing) религии и ограничения ее «свободного отправления» (free exercise). Эти положения запрещают правительству наказывать как за исповедание любой религии, так и за отсутствие такого исповедания. Их обычно понимают как запрет объявлять любую религию государственной, оказывать поддержку какой-то одной религии или всем религиям в виде субсидий или других особых привилегий, а также разрешать правовые ограничения любого рода, которые предполагают, что какая-то одна религия или какая-то группа религий предпочтительнее других.

Поэтому имеет существенное значение, что следует считать религией в правовом аспекте. Является ли религия ограниченной некоторой формой теизма, или понятие религии имеет более широкое значение?

Дворкин в первых двух лекциях доказывал, что нам не обязательно понимать религию с привлечением бога. Теперь на очереди другой вопрос:

---

¹⁷ Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/archives/135>

вопрос об интерпретации. Большинство людей понимает ссылки на «религию» в конституционных документах как указание на институционально организованные церкви или другие группы поклонения некоторым иным формам бога, или чему-то такому довольно близкому к Богу, как Будда.

Один из первых поборников религиозной свободы, Джон Локк, был достаточно осторожен, чтобы отказать в ней атеистам, которые, по его мнению, вообще не должны пользоваться правам граждан. Однако со временем право на религиозную свободу стало пониматься не только как свобода выбора между теистическими религиями, но и как свобода не иметь никакой религии. Должно ли это общее понимание сыграть решающую роль в определении того, кто имеет право на защиту религиозной свободы, декларированной в приведенных выше документах?

Дворкин полагает, что нет, потому что идея религии функционирует в нашей конституционной, правовой и социальной жизни, как *интерпретативное понятие* (an interpretive concept). Он имеет в виду, что мы по-разному понимаем многие понятия в зависимости от их употребления. Так, мы почти одинаково понимаем понятие *холостяк* – это неженатый мужчина, - хотя мы могли бы не согласиться, что неженатый шестнадцатилетний юноша тоже холостяк. Наши разногласия в таких случаях чисто вербальные.

Но другими понятиями мы пользуемся совершенно иным образом. Мы часто не согласны относительно значения концепта справедливости (justice). При этом мы можем быть согласны, что идея справедливости играет решающую роль в обосновании личных или политических действий. Мы согласны с тем, что если закон или институт является несправедливым, он должен быть изменен, но часто мы не согласны с тем, *что именно* делает этот акт или институт несправедливым. Некоторые люди считают, что справедливость требует, чтобы государство заставляло богатых людей

платить налоги для перераспределения их доходов в пользу бедных; другие же – что такая политическая практика глубоко несправедлива. Наши разногласия в этом случае не только словесные: мы в принципе не согласны потому, что имеем различные теории справедливости.

Концепт «религии», подобно «справедливости», является интерпретативным понятием, которое предполагает наличие способа, как лучше объяснить и оправдать то, что люди говорят и делают во имя религии. Когда концепт религии появляется в правовых документах и моральных принципах, он выступает как интерпретативное понятие. «Мы согласны в том, что люди имеют основное право на свободу вероисповедания, но мы не согласны ... в том, что считать религией в установлении характера и объема этого права».¹⁸

Дворкин считает, что защитить его понимание интерпретативного понятия помогут некоторые моральные и политические аргументы. Концепция справедливости, согласно которой налогообложение несправедливо, подкрепляется аргументом, что ключом к справедливости является свобода, а налогообложение нарушает свободу. Подобным образом мы должны применять идею свободы и к концепту религии.

Должны ли мы понимать документы по правам человека так, чтобы придать особые привилегии и статус только для теистических религий? Действительно, выбор богов, которым следует поклоняться – это вопрос особой важности для миллиардов людей. История показала, что они готовы убивать тех, кто поклоняется другим богам. Эта фанатичная страсть стала причиной страшных религиозных войн в Европе, которые и сделали необходимой там религиозную терпимость. Но она по-прежнему вызывает убийства и в наше время в Северной Ирландии и на Ближнем Востоке. «Ни один другой вопрос не вызывает подобную интенсивность эмоций, и в мире была и остается необходимость иметь основание для обеспечения

---

¹⁸ С. 23-24

религиозной свободы в политической конституции и международных конвенциях».¹⁹

Эти драматические факты помогают объяснить возникновение идеи религиозной свободы и быстрый рост ее популярности в семнадцатом веке в Европе, когда люди, наконец, осознали ее значение в обеспечении мира. Но эти факты не объясняют, почему права необходимы для защиты только теистических религий в значительной части мира, где и в настоящее время продолжаются религиозные войны. Поскольку в любом случае религиозная свобода есть одно из базовых прав человека, а не только полезная правовая конструкция, политических аргументов о необходимости мира недостаточно, чтобы оправдать это основное право.

Дворкин полагает, что в защиту концепции религиозной свободы нужен аргумент другого рода. Для этого необходимо определить некоторый настолько важный для людей интерес, что он заслуживает особой защиты от официальной или иной несправедливости. Можем ли мы установить особый интерес у людей в силу веры, если, подобно Эйнштейну, они придерживаются религии без бога? Дворкин утверждает: «Если оправдано ограничивать защиту религиозной веры теистической верой, мы должны найти основание оправдания не в учениях ортодоксальных религий, а в других разделах знания .... Религии накладывают серьезные обязанности и ответственность, в том числе не только обязанности поклонения и диеты, но и социальную ответственность. Правительство, которое запрещает людям соблюдать эти обязанности, наносит глубокое оскорбление их достоинству и самоуважению».²⁰

Конечно, для современного правительства может быть необходимым запретить то, что некоторые религии пытаются обязать своих верующих убивать неверующих и инаковерующих. Но когда запрет выходит за пределы защиты прав других лиц и отражает неодобрение какой-то религии,

---

¹⁹ С.24

²⁰ С. 25

правительство нарушает право на свободу совести. К тому же эта свобода не должна ограничиваться исповеданием ортодоксальных теистических религий, ибо атеисты часто имеют не менее сильные убеждения долга. Дворкин привел пример решения Верховного Суда США по делу Пита Сигера (Pete Seeger),²¹ знаменитого певца фольклорных песен, согласно которому Сигеру не может быть отказано в статусе и привилегиях убежденного противника военной службы только потому, что он был атеистом. Дворкин указал на более абстрактное убеждение, также относящееся к вопросу религиозной веры – каждый человек несет перед самим собой этическую ответственность добиваться успеха в своей жизни. Эта ответственность является частью религиозного отношения, которое могут разделять и верующие, и атеисты. «Она включает в себя ответственность каждого человека решить для себя, какая жизнь будет наиболее успешной в его обстоятельствах. Государство нарушает это право, когда оно запрещает или налагает бремя решения или образ жизни, например, когда оно объявляет гомосексуальный секс незаконным. Таким образом, это обоснование религиозной свободы – что самоуважение нуждается в особой защите – не дает основания для ограничения этой свободы ортодоксальной религией...».²²

Так, в Соединенных Штатах один из пунктов Первой поправки запрещает правительству назначение какой-то одной религии или секты в качестве официальной конфессии страны, подобно тому, как Англиканская Церковь является официальной верой Великобритании. Но это конституционное положение понимается в США в расширительном смысле: как запрет молиться и преподавать религиозные доктрины в государственных школах, вывешивать Десять заповедей на стенах судов и т.п. Ведь когда правительство принимает какую-то сторону в вопросе о Боге – например, объявив кальвинизм официальной верой нации, – оно тем самым заявляет,

---

²¹ United States v. Seeger, 380 U.S. 163 (1965)

²² C. 25

что те, кто поклоняется Богу в других конфессиях, или не поклоняется Богу вообще, считаются менее полноценными гражданами. Поэтому предоставление времени для молитвы в государственных школах, или учение о том, что создание Вселенной является работой разумного дизайнера, означает неравное отношение к тем, кто не молится Богу, или не верит в сотворение мира. «Оно использует государственные или национальные ресурсы, в том числе собранные с инаковерующих и атеистов налоги, чтобы утверждать, что национальная идентичность их исключает».²³

Таким образом, защита права на свободу совести должна распространяться на все религии, в том числе на религии без бога. Но Дворкин замечает две проблемы, которые порождает это предложение.

Во-первых, как только мы распространяем понятие религии на безбожные религии, становится трудно понять, как этот концепт может быть вообще ограничен. Вместе с тем, неудовлетворительно и ортодоксальное понимание, которое связывает религиозную позицию с некоторой формой теизма.

В этой связи Дворкин привел пример из американской конституционной юриспруденции. Фольклорный певец Пит Сигер, хотя и был атеистом, утверждал, что он имеет право на статус сознательного противника (*conscientious-objector status*) войны во Вьетнаме. Он ссылался на следующий пассаж в уставе, разрешающем отказ от участия в военных действиях в силу религиозных убеждений.²⁴ Религиозное убеждение в этой норме трактовалось как вера человека в связь с Высшей Сущностью (“*a Supreme Being*”), из которой вытекают обязанности, которые превосходят те, что возникают в любых человеческих отношениях. Несмотря на отсутствие в позиции Сигера упомянутой в уставе ссылки на «Высшую Сущность», суд согласился с его доводами, сочтя неконституционным дискриминировать религиозные убеждения, и предложил расширить понимание того, чем они

---

²³ С. 26

²⁴ The Universal Military Training and Service Act. Section 6 (j).

являются. Это «искреннее и конструктивное убеждение, которое занимает в жизни своего обладателя место, аналогичное тому, которое заполнено Богом у тех, кто предположительно квалифицируется для освобождения от воинской обязанности, подпадает под установленную законом дефиницию».²⁵

Кроме того, члены Верховного суда в другом деле (Дворкин не указал его) предложили более существенное определение:

«Вопросы, включая самые интимные и личные предпочтения человека, которые он может сделать в течение жизни, предпочтения, центральные для личного достоинства и автономии, имеют решающее значение для свободы, защищенной Четырнадцатой поправкой. В основе свободы является право определять свою собственную концепцию существования, смысла, бытия и тайны человеческой жизни».²⁶

Тем не менее, эти взгляды на то, чем являются религиозные убеждения, могут казаться слишком расплывчатыми. «Как только мы разорвем связь между религией и Богом, мы, кажется, остаемся без убедительных различий между религиозными и некоторыми другими общими позициями».²⁷ Посмотрим, например, на кого-то из тех, кто, как говорят, «поклоняется Маммоне». Разве жадность не играет ту же роль в его личности, которую религиозные убеждения играют у верующих? Разве он не определяет собственную концепцию существования и смысла жизни? Мы сталкиваемся с опасностью того, что любые подобные указанным выше определения религиозных убеждений будут охватывать слишком много, включив в себя любое поведение, которое может быть расценено как выражение искреннего убеждения в том, что придает смысл жизни.

Дворкин обращает внимание на то, что два компонента традиционно понимаемого права находятся в конфликте друг с другом. С одной стороны,

---

²⁵ United States v. Seeger, 380 U.S. 163 (1965)

²⁶ Цит по Дворкину, с. 27.

²⁷ С. 27

право требует от правительства освободить людей от таких общих норм, которые препятствуют осуществлению их веры. С другой стороны, право также требует от правительства не допускать дискриминации какой-либо религии. В американском конституционном праве хорошо известен этот конфликт. Выше уже говорилось о том, что в Первой поправке есть два положения: одно запрещает правительству посягать на «свободное исповедание» религии; другое запрещает ему «установление» религии, что придаст ей особое официальное признание или защиту. Юристы говорят, что первое из этих положений часто вступает в противоречие со вторым. Индейская Американская Церковь (The Native American Church) использует в своих религиозных ритуалах пейоту (peyote), галлюциногенный наркотик. Препарат вообще-то запрещен. Но если делается исключение для какого-то индейского племени, потому что препарат играет важную роль в его ритуалах, то закон о запрете наркотиков допускает дискриминацию по признаку вероисповедания – в отношении, например, последователей Олдоса Хаксли (Aldus Huxley), которые считают, что лучше всего провести жизнь в наркотическом трансе. Если закон таким образом признает безбожную религию, и освобождает от ответственности всех тех, кто использует галлюциногенные препараты, то закон дискриминационный по религиозным мотивам, и он направлен против тех, кто всего лишь хочет получить особое восприятие смысла жизни.

Принцип, что правительство не может «создавать» любую религию, имеет свои последствия в плане того, чему можно учить детей в государственных школах, в которых религиозные доктрины любой религии не могут преподаваться в качестве истины. В Америке это стало особой проблемой на уроках биологии. Совет школьного округа Пенсильвании приказал учителям упоминать о теориях происхождения жизни, которые отвергают теорию эволюции Дарвина и пробуют представить доказательства того, что человеческие существа были созданы по замыслу некоторого

сверхъестественного интеллекта. Судья федерального суда признал этот приказ неконституционным в силу нарушения запрета на «учреждение религии».

Оба предположения – что Бог существует и что его не существует, – равноправны с точки зрения науки. Либо они оба считаются научными суждениями, либо ни одно из них. Если внедрение в школьные программы первого суждения является неконституционным созданием религиозных убеждений, то таким же будет и противоположное. В этой ситуации положение, что государство не выбирает между религиями, кажется бесполезным. Школьный же совет не может избежать выбора какого-то одного религиозного убеждения и отказа от других, какое бы решение он ни сделал.

Право человека на свободу вероисповедания провозглашено во всех современных конституциях и конвенциях. Однако есть причина поставить под сомнение это право, если в принципе признавать его, но ограничивать только теистическими религиями. Дворкин видит парадокс двух основных компонентов этого права: правительство не может возлагать бремя осуществления религии, но и не должно быть дискриминационным в пользу какой-либо религии. Для выхода из этого парадокса нужно сменить тактику.

В *Правосудии для Ежиков (Justice for Hedgehogs)* Дворкин описал два аспекта свободы. Справедливое государство должно признать очень общее право, которое он назвал «этической независимостью», и особые права на конкретные свободы. Эти различные виды прав. Правительство нуждается в рациональном обосновании для всякого предпринимаемого им стеснения индивидуальной свободы. Этическая независимость означает, что правительство не должно полагаться на любые теории, которые прямо или косвенно предполагают, что какое-то одно этическое убеждение о хорошей жизни лучше или хуже, чем другое. Но этическая независимость не мешает правительству препятствовать выбранному людьми образу жизни по другим

причинам. Оно может взимать налоги, чтобы финансировать дороги и помочь бедным; запрещать наркотики, чтобы защитить общество от социальных издержек наркомании; защищать леса, поскольку они экологически необходимы и т.д.

Специальные свободы налагают гораздо более сильное ограничение на правительство. Для ограничения специального права, правительство должно не только иметь рациональное обоснование, максимально учитывающее право общей этической независимости, но и то, что американские юристы называют «принудительным» оправданием (а “compelling” justification). Хорошим примером является право на свободу слова. Ораторы не могут быть подвергнуты цензуре только потому, что содержание их высказываний официально считается неприятным, или неприличным, или оскорбительным для некоторых социальных групп. Право на свободу слова может быть ограничено только в чрезвычайных ситуациях: только чтобы предотвратить, по любимому выражению американских юристов, «очевидную и наличную в настоящее время опасность» (to prevent ... a clear and present danger). Мы должны установить основания, по которым мы делаем некоторое право специальным.

Конфликт в трактовке свободы религии вытекает из попыток понимать ее как специальное право. По мнению Дворкина, следует отказаться от идеи специального права на свободу вероисповедания с ее настоятельной необходимостью строгого ограничения и тщательного определения. Достаточно использовать вместо него более общее право на этическую независимость. Специальное право заявляет, что при отсутствии чрезвычайных ситуаций правительство не должно ограничивать религиозные практики любым способом. Общее же право на этическую независимость исключает любые основания, по которым правительство может наложить какие-либо ограничения на свободу гражданина в целом. Оно осуждает любые формы устаревших, явных дискриминаций, которые предполагают,

что одни формы религиозной веры превосходит в истинности или добродетели другие, или что политическое большинство предпочитает одну веру другим, или что атеизм является «отцом аморальности». Этическая независимость защищает религиозные убеждения путем запрещения любых ограничений, конструкция которых явно или скрыто предполагает некоторое прямое или косвенное подчинение.

Литература

1. Дворкин Р. О правах всерьез / Пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева / Р. Дворкин — М.: РОССПЕН, 2005. — 392 с.
2. Дворкин Р. Серьезный взгляд на права / Пер з англ. А. Фролкин / Р. Дворкин — К.: Основы, 2000. — 519 с.
3. Dworkin R. Taking Rights Seriously / R. Dworkin. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1977. — Pp. XV, 293.
4. Dworkin R. A Matter of Principle / R. Dworkin — Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1985. — 425 p.
5. Dworkin R. Law's Empire / R Dworkin. — Cambridge, Massachusetts / London, England: The Belknap Press of Harvard University Press, 1986. — XIV, 471 p.
6. Dworkin R. Philosophical Issues in Senile Dementia / R Dworkin. — Washington, DC: U.S. Government Printing Office, 1987. — 116 p.
7. Dworkin R. A Bill of Rights for Britain: Why British Liberty Needs Protection / R Dworkin. — London: Chatto & Windus, 1990. — 59 p.
8. Dworkin R. Life's Dominion: An Argument About Abortion, Euthanasia, and Individual Freedom / R. Dworkin — New York: Alfred A. Knopf, 1993. — 273 pp.
9. Dworkin R. Freedom's Law. The Moral Reading of the American Constitution / R. Dworkin — Cambridge (Ma): Harvard University Press, 1996. — 416 p.
10. Dworkin R. Sovereign Virtue: The Theory and Practice of Equality / R. Dworkin — Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000. — 528 pp.
11. Dworkin R. Justice in Robes / R. Dworkin — Cambridge (Ma) — London (Engl): The Belknap Press of Harvard University Press, 2006. — 295 p.

12. Dworkin R. *Is Democracy Possible Here? Principles for a New Political Debate* / R. Dworkin – Princeton, N.J: Princeton University Press, 2008 – xii, 177 p.
13. Dworkin R. *Justice for Hedgehogs* / R. Dworkin – The Belknap Press of Harvard University Press: Cambridge (Massachusetts) – London (England), 2011. – 507 p.
14. Ronald Dworkin delivers the Einstein Lectures at the University of Bern, Switzerland – NYU School of Law: news [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.nyu.edu/news/DWORKIN RONALD EINSTEIN 2011 Dec 20>, см. также видеозапись этих лекций на [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cast.switch.ch/login_front
15. Dworkin R. *Religion Without God.* / Lecture 3 // Colloquium in Legal, Political and Social Philosophy. Fall 2011. Dec 8. Retrieved from [Электронный ресурс]. –Режим доступа: [/http://www.law.nyu.edu/ecm_dlv2/groups/public/@nyu_law_website_academics_colloquia_legal_political_and_social_philosophy/documents/documents/ecm_p_r_o_070735.pdf](http://www.law.nyu.edu/ecm_dlv2/groups/public/@nyu_law_website_academics_colloquia_legal_political_and_social_philosophy/documents/documents/ecm_p_r_o_070735.pdf)
16. *Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/archives/135>
17. *United States v. Seeger*, 380 U.S. 163 (1965)
18. *The Universal Military Training and Service Act. Section 6 (j).*